

Научная статья

УДК 340.11

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ОБЯЗАННОСТЬ» И «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

**Танимов Олег Владимирович, к.ю.н., доцент, Московский
государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия, tborodsc_krd@yandex.ru**

Аннотация

Категории «обязанность» и «обязательства», являющиеся фундаментальными в рамках теории государства и права, затрагивают практически все сферы общественных правоотношений, чем определяется особая роль этих категорий и в теоретическом, и в практическом плане. Однако в науке единообразный подход к пониманию этих понятий отсутствует. То же самое можно сказать и о законодательстве, где содержание данных категорий ни в общеправовом, ни в узком смысле не определено с должной степенью точности. При этом выделяются три подхода к рассмотрению данных понятий, анализируемые в статье: обязанность рассматривается как часть обязательства; обязательство рассматривается как часть обязанности; также данные категории понимаются как равнозначные. Автор придерживается последнего подхода, представляя своё обоснование. Одновременно с этим в статье отмечается и допустимость применения других подходов, для обеспечения удобства правового регулирования. В этом случае обязательства рассматриваются именно как определённые правоотношения (комплекс правоотношений), предполагающие в том числе и наличие обязанностей. Тем не менее, различия между обязанностью и обязательством, по мнению автора, всегда остаются неконкретными и условными, в том числе ввиду использования и применительно к обязанности, и применительно к обязательству такого понятия, как «обязан» (совершить или не совершать определённые действия).

Ключевые слова: гражданско-правовое обязательство, долженствование, категории теории государства и права, обязанность, обязательство, юридическая терминология

Статья поступила в редакцию 30.04.2025, одобрена после рецензирования 01.06.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

CORRELATION OF THE CATEGORIES "DUTY" AND "OBLIGATION" IN THE MODERN THEORY OF LAW

Oleg Tanimov, Candidate of Law, Associate Professor, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow, Russia

Abstract

The categories of "duty" and "obligations", which are fundamental in the framework of the theory of state and law, affect almost all spheres of public legal relations, which determines the special role of these categories both in theoretical and practical terms. However, there is no uniform approach to understanding these concepts in science. The same can be said about legislation, where the content of these categories is not defined with the proper degree of accuracy either in the general legal or narrow sense. At the same time, there are three approaches to the consideration of these concepts analyzed in the article: the obligation is considered as part of the obligation; the obligation is considered as part of the obligation; and these categories are also understood as equivalent. The author follows the latter approach, presenting his justification. At the same time, the article also notes the permissibility of using other approaches to ensure the convenience of legal regulation. In this case, obligations are considered precisely as certain legal relations (a set of legal relations), including the existence of obligations. Nevertheless, the differences between duty and obligation, according to the author, always remain vague and conditional, including due to the use of such a

concept as "duty" (to perform or not to perform certain actions) in relation to both duty and obligation.

Keywords: civil law obligation, ought, categories of the theory of state and law, duty, obligation, legal terminology

Введение

«Обязанность» и «обязательство» выступают одними из фундаментальных категорий теории государства и права. Об их особой роли свидетельствует тот факт, что значительная часть законодательных актов содержит упоминания об обязанностях и (или) обязательствах. То есть это неотъемлемая часть общественных правоотношений.

К сожалению, содержание указанных категорий в законодательстве не уточнено. В научной же литературе подходы к их трактовке разнятся, в том числе и в части определения их соотношения друг с другом. Поэтому определение правового смысла каждой из перечисленных категорий представляет большой научный интерес. При этом нельзя отрицать, что и с точки зрения решения практических проблем выбранная тема тоже представляется значимой.

Основная часть

Вопрос, касающийся трактовки рассматриваемых категорий, в целом носит общетеоретический характер, а потому может быть рассмотрен в контексте практически любой отрасли права (законодательства). Однако стоит сказать, что об обязательствах чаще всего говорится именно в контексте гражданского права, а потому именно эту отрасль законодательства уместно затронуть в первую очередь.

П. 1 ст. 307 ГК РФ [1] гласит, что в силу обязательства одно лицо, именуемое должником, обязано совершить в пользу другого лица, именуемого кредитором, определённые действия, а именно передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить

деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор, в свою очередь, имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Исходя из этого усматривается определённое долженствование, как некая основа обязательства. Более того, очевидным представляется и наличие соответствующей юридической взаимосвязи между двумя субъектами правоотношений. Причем само обязательство вполне можно рассматривать как общественное правоотношение. И в данном случае имеет место именно правоотношение гражданско-правовой природы.

В п. 2 ст. 307 ГК РФ представлен перечень оснований, исходя из которых возникают обязательства. К таковым относятся:

- договоры;
- иные сделки;
- факты причинения вреда;
- факты неосновательного обогащения.
- прочие основания.

Примечательно, что и понятие обязанности в рассматриваемой норме тоже упоминается, но именно в контексте исполнения обязательства. При этом складывается впечатление, что именно обязанность является составляющей обязательства.

В контексте изложенного нельзя не отметить, что вопрос сущности обязательств, как и обязанностей, уже рассматривался неоднократно как судами, так и субъектами правотворческой деятельности, в том числе в контексте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права [2]. В данном документе уточняется, что понимание обязательства в указанной норме ГК РФ охватывает только простую связь, имеющуюся между должником, на которого возложена обязанность, и кредитором, который имеет право требования.

В то же время отмечается, что понимание обязательства как единого сложного отношения, нашло отражение в п. 2 ст. 308 ГК РФ: если каждая из

сторон по договору несёт обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в её пользу и одновременно её кредитором в том, что имеет право от неё требовать [2].

Думается, что изложенное в целом может быть экстраполировано и на другие области, по крайней мере, условно. В контексте теоретического осмысления представляется уместным такой подход к пониманию обязательств. Хотя вряд ли можно с абсолютной уверенностью утверждать, что именно такой взгляд, нашедший отражение в ГК РФ, является единственно правильным в плане понимания специфики обязанности и обязательства как общеправового феномена.

Уместно обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 12.07.2023 № 39-П [3], где был указан принципиально значимый аспект, а именно то, что праву корреспондируется обязанность. В этой связи обязанность может рассматриваться как некоторое дополнение соответствующего права. И если рассматривать данную проблематику именно в конституционно-правовом аспекте, то обязанность можно понимать в более широком плане, нежели обязательство.

С учётом изложенного можно полагать, что юридическая обязанность в значительной степени совпадает с юридическим обязательством: и в одном, и в другом случае имеет место такой феномен, как долженствование, хотя в литературе обращается внимание и на некоторые другие значимые отличия (признаки) обязательства.

В частности, юридическая обязанность выражается в следующем:

- это конкретная закреплённая юридическими нормами необходимость поведения;
- ей присуще долженствование, выражающее содержание юридической обязанности;
- это своеобразная мера необходимого поведения;

- исполнение обязанности нацелено на удовлетворение интересов управомоченного субъекта;

- обязанность является категоричной, императивной [8, с. 93-94].

Перечисленные признаки в целом вполне можно причислить и к юридическому обязательству, за исключением, как мы представляем, последнего. Если обязанность носит категоричный, безусловный характер, то обязательство во многом является условным, во всяком случае, если за образец обязательства принимать те из них, которые предусмотрены нормами гражданского законодательства. Это одно из ключевых отличий обязанностей от обязательств.

Позволим себе согласиться с теми авторами, которые рассматривают юридическую обязанность как изначально направленную в противоречие с природой свободного волеизъявления. В этом смысле обязательства, представленные главным образом в нормах гражданского законодательства, имеют преимущественно добровольный характер, в своем большинстве. Субъект сам их принимает на себя, хотя и здесь имеются определённые исключения, в частности, обязательства, обусловленные причинением вреда.

В контексте изложенного уместно подчеркнуть, что обязанности тоже являются важной составляющей гражданских правоотношений, выступая в качестве некоторого ограничительного барьера, разделяющего гражданские и прочие отношения, где имеют место императивные методы правового регулирования и соответствующее государственное принуждение [7, с. 23]. То есть обязательство нельзя рассматривать как сугубо гражданско-правовую категорию. Одновременно с этим и обязанность нельзя рассматривать как категорию, которая не свойственна гражданскому праву.

В этом смысле можно было бы провести вполне конкретную разграничительную линию между обязательством и обязанностью. Однако обязательства из причинения вреда осложняют решение этой задачи, поскольку субъект не принимает их добровольно на себя.

Интересным представляется взгляд Р.Р. Долотиной, которая усматривает в обязательствах признак персонифицированности, выражающийся в присутствии индивидуально определённой, обязанной стороны, а также стороны, уполномоченной требовать (субъект обязывания) [6, с. 154].

С этим взглядом можно согласиться, поскольку обязанности, как правило, предусматриваются применительно ко всем, в то время как обязательство распространяется на конкретного субъекта. Но опять же такой взгляд обоснован с оглядкой на нормы гражданского законодательства.

Все изложенное в целом отражает существенную сложность проблемы и свидетельствует об отсутствии возможности максимально точно и однозначно описать специфику обязанности и обязательства в контексте их разграничения.

Здесь надо признать, что действительно взгляды на феномен обязанности и обязательства в контексте теории государства и права существенно различаются, хотя чаще всего указанные понятия рассматриваются в качестве частного и общего. В частности, некоторые авторы считают, что общим понятием надлежит признавать обязательства, другие же, напротив, общим понятием признают обязанность. Немалая доля работ отражает и другой взгляд, исходя из которого указанные категории надлежит рассматривать как равнозначные по своему правовому значению [6, с. 155].

Учитывая, что однозначной законодательной основы для соотнесения указанных терминов нет именно в общеправовом контексте, то каждый из перечисленных подходов можно считать обоснованным.

Р.Р. Долотина, рассматривая данную проблематику, также акцентирует внимание на том, что обязанность принято корреспондировать определённому праву [6]. Тем самым она вторит Конституционному Суду, который обращал особое внимание на данный нюанс.

Обязанность состоит в конкретных действиях, которые обязан совершить определённый субъект. Что же касается обязательства, то оно, по мнению данного автора, по своему смыслу более объёмно, содержит множество

элементов, так или иначе отражающих волеизъявление субъекта, связанное с необходимостью совершения ожидаемых от него действий. И исходя из этого, обязательство трактуется как правоотношение, внутри которого возникают конкретные права и обязанности [6, с. 155]. Такой подход к трактовке обязанности и обязательства весьма убедителен.

Весьма интересный подход демонстрируют в своей работе Д.А. Давыдова и Е.В. Рябова, считая обязательство и обязанность как целое и часть, где обязанность, как и право, составляет суть самого обязательства. При этом, по их мнению, не каждая обязанность представляет собой компонент обязательства [5].

Ю.Н. Андреев, рассматривая обязательство, делает акцент на наличии правовой связи (взаимосвязи) между кредитором и должником [4, с. 200]. Полагаем, что такая связь присутствует и в случае наличия обязанности. Причём и в рамках обязательства, и в рамках обязанности имеет место угроза применения мер обязательственно-правовой защиты и ответственности. Все это в целом присуще и отношениям, связанным с юридической обязанностью.

Что же касается правовых оснований возникновения как обязанности, так и обязательства, они тоже весьма неоднозначны. Так, обязательство может возникнуть недобровольно, а также ввиду наличия иных юридически значимых фактов. Это свойственно зачастую и обязанности.

Надо сказать, что вообще спектр подходов к рассмотрению обязанностей и обязательств довольно широк. Обязательством может именоваться и обязанность. С другой стороны, обязанность может рассматриваться и как один из множества элементов обязательства. Более того, есть авторы, именующие в качестве обязательства документ, в котором зафиксирована обязанность или обязательство о совершении того или иного действия или воздержании от него. И такой неоднозначный подход к определению соотношения рассматриваемых понятий вполне закономерен [9, с. 85-86].

Заключение

Проблема соотношения категорий обязанности и обязательства совершенно по-разному решается в рамках теории государства и права, и в рамках законодательства разных отраслей. Если в рамках теории государства и права принципиальные различия между обязанностью и обязательством не проводятся, то в рамках действующего законодательства имеются некоторые закономерности различий. В частности, в ГК РФ законодатель в основном оперирует понятием обязательств, в то время как в других отраслях права, в частности, конституционном праве, имеет место преимущественно употребление понятия «обязанность». Исходя из этого, можно полагать, что обязательство характеризуется некоторой персонифицированностью, определённой ограниченностью во времени, причём зачастую связывается с вполне конкретным поведением обязанного субъекта. Обязанность же в большей мере свойственна сфере публичных правоотношений и зачастую не зависит или же в меньшей мере зависит от самого субъекта.

Различия между указанными категориями представляются минимальными и весьма условными, а сходство выражается прежде всего в наличии некоторого долженствования. Сам факт употребления слова «должен» применительно и к обязанности, и к обязательству свидетельствует о том, что однозначных границ, которые были бы максимально точны, между указанными категориями провести невозможно. Исходя из этого, указанные термины предлагается рассматривать как тождественные друг другу. Однако мы допускаем и их признание в качестве общего и частного, для удобства регулирования правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России: проект (Рекомендован Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения: протокол № 66 от 26.01.2009) // Официальный интернет-сайт Ассоциации банков России. URL: https://asros.ru/upload/iblock/098/1671_koncepcia_74.pdf
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2023 № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Михайлика» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Андреев Ю.Н. О понятии «обязательство» в гражданском праве России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 5(56). С. 194-201.
5. Давыдова Д.А., Рябова Е.В. Понятие обязательства и обязанности в финансовом праве: теоретические аспекты // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2018. № 4(26). С. 120-128.
6. Долотина Р.Р. К вопросу о понятии социального обязательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 2(114). С. 153-162.
7. Ивлиев П.В., Завьялов С.О. Актуальные проблемы юридической обязанности в теории государства и права // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 22-24.
8. Можяева Л.Е. Соотношение понятий «обязанность» и «обязательство» в налоговом праве // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2017. № 2 (101). С. 93-98.
9. Поротикова О.А. Не всё то обязательство, что так называют // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 85-96.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Konceptiya sovershenstvovaniya obshhix polozhenij obyazatel`stvennogo prava Rossii: proekt (Rekomendovan Sovetom pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel`stva k opublikovaniyu v celyax obsuzhdeniya: protokol № 66 ot 26.01.2009) // Oficial`ny`j internet-sajt Associacii bankov Rossii. URL: https://asros.ru/upload/iblock/098/1671_koncepcia_74.pdf
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.07.2023 № 39-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat`i 2, podpunkta 2 punkta 1 stat`i 8, punkta 2 stat`i 307 i punkta 1 stat`i 395 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.G. Mixajlika» // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Andreev Yu.N. O ponyatii «obyazatel`stvo» v grazhdanskom prave Rossii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 5(56). S. 194-201.
5. Davy`dova D.A., Ryabova E.V. Ponyatie obyazatel`stva i obyazannosti v finansovom prave: teoreticheskie aspekty` // GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvenny`x otnoshenij. 2018. № 4(26). S. 120-128.
6. Dolotina R.R. K voprosu o ponyatii social`nogo obyazatel`stva // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2024. № 2(114). S. 153-162.
7. Ivliev P.V., Zav`yalov S.O. Aktual`ny`e problemy` yuridicheskoy obyazannosti v teorii gosudarstva i prava // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2024. № 4(232). S. 22-24.
8. Mozhaeva L.E. Sootnoshenie ponyatij «obyazannost`» i «obyazatel`stvo» v nalogovom prave // Izvestiya Gomel`skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny`. 2017. № 2 (101). S. 93-98.
9. Porotikova O.A. Ne vsyo to obyazatel`stvo, chto tak nazy`vayut // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2019. № 1. S. 85-96.